

ДЕЛО ФКС ГЕРМАНИИ «ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВУЗА» ОТ 8 ИЮЛЯ 1997 ГОДА В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОПРЕЕМСТВА

Статья посвящена анализу интересной проблемы на стыке конституционного и международного права на примере известного дела Федерального конституционного суда Германии об увольнении из высшей школы доцента по Новейшей истории, получившего это звание в бывшей ГДР. Основанием для увольнения послужило экспертное заключение западногерманского профессора и основанное на нем решение специальной аттестационной комиссии. Истец был уволен с формулировкой «профессиональное несоответствие». В своем иске он утверждает, что указанное решение носит идеологический характер, не соответствует стандартам демократического и правового государства и нарушает его конституционные права на свободу профессии и свободу научного творчества. Независимо от силы аргументов той или иной стороны данное дело ФКС Германии поднимает вопрос о соотношении принципа государственного суверенитета и международного правопреемства, а также практически не известный международному праву вопрос об ответственности государства за судьбы своих новых граждан.

Ключевые слова: конституционное право, международное право, государственный суверенитет, международное правопреемство, конституционное право на свободу профессии, конституционное право на свободу научного творчества, государственная идеология, соотношение исторической науки и государственной идеологии, защита от увольнений.

S.V. Korolev

THE FCC CASE OF GERMANY “UNIVERSITY TEACHER” ON JULY 8, 1997 IN THE CONTEXT OF STATE SOVEREIGNTY INSTITUTIONS COOPERATION AND INTERNATIONAL ASSIGNMENT

The article deals with an interesting problem at the cross-roads of constitutional law and international law at the basis of a known decision of the Federal Constitutional Court concerning the dismissal of a university lecturer on Modern History who had got his academic title of docent in the GDR. The plaintiff was fired on the grounds of “professional inadequacy”, imputed to him by an expertise made by a Western Germany colleague and reasserted by a special evaluation commission. In his complaint the plaintiff argues that the dismissal decision was ideologically motivated. It contradicts the principles of democracy and rule of law. Moreover, it infringes upon his constitutional rights such as a right to profession and right to scientific work. No matter which party managed to present the strongest arguments, this case raises the question of correlation of state sovereignty and international succession, including the most neglected problem of liability of the nation-state as far as fortunes of its new citizens are concerned.

Keywords: constitutional law, international public law, state sovereignty, international succession, constitutional freedom of profession, constitutional freedom of scientific work, state ideology, correlation of historical science and state ideology, protection against dismissal from work.

В данной статье рассматривается не столько институт конституционной жалобы граждан (Verfassungsbeschwerde) как таковой, сколько

¹ Доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, научный куратор Германско-Российского Центра правовых исследований (Мюнстер – Москва).

ко тесное переплетение *этики* и *права* в деятельности преподавателей высшей школы в Германии, с одной стороны, и соотношение институтов правопреемства и национального суверенитета, с другой. Процессы глобализации, так или иначе, влияют на развитие внутреннего (национального) права. В то же время, можно наблюдать процессы так называемой глокализации,

когда локальная специфика некоторым образом переподчиняет себе глобальные унификационные тенденции [1].

Другой отличительной особенностью ниже рассматриваемого дела является проблема взаимодействия государственной идеологии и социальных наук, в данном случае на примере исторической науки. Как бы мы ни относились к марксизму, данная идеология имеет двойное отношение к рассматриваемому делу. Во-первых, как «элемент в составе обвинения», т.е. как идеология бывшей ГДР, несовместимая с идеологией ФПГ. Второй и более существенный аспект связан с марксизмом как инструментом объективного анализа данного дела.

Как известно, в марксистской теории базиса и надстройки идеология и наука относятся к «надстроечным явлениям», отражающим потребности «базиса» социальных отношений, прежде всего экономического характера. Оставляя за скобками вопрос о том, насколько «надстроечными» являются точные науки, трудно оспорить тезис Маркса об идеологическом содержании науки в отношении исторической науки [6]. Это, в частности, означает, что *всякое* государство, независимо от его официальной идеологии, будет всегда стремиться взять под контроль систему образования и особенно – систему высшего образования.

Фабула дела такова: истец (заявитель конституционной жалобы) является дипломированным историком, получившим высшее образование в эпоху ГДР. С 1988 года истец занимал должность доцента в университете Гумбольдта в Берлине на кафедре Новейшей истории. Звание доцента он получил на основании двух неопубликованных диссертаций (А + В)¹, что уже представляет собой серьезный формальный дефект.

После объединения Германии в 1990 году университет Гумбольдта сохранил с ним трудовые отношения. Соответственно, по умолчанию истец мог претендовать на статус государственного служащего, так как все профессора в Федеративной Республике Германия находятся на государственной службе. Договор об объединении Германии был ратифицирован в Бундестаге и Бундесрате ФРГ 23 сентября 1990 года. Он, в частности, предусматривал возможность увольнения доцента высшей школы бывшей ГДР формально – по результатам обязательной аттеста-

¹ В Германии докторские (по-нашему, кандидатские) диссертации, как правило, подлежат публикации в виде отдельных брошюр стандартного формата. Другими словами, они публикуются так же, как и авторефераты в России.

ции и материально – на основании недостаточной профессиональной пригодности (*mangelnde fachliche Eignung*)². Увольнение по указанным основаниям первоначально можно было инициировать в течение двух лет после объединения.

Однако 20 августа 1992 года в объединенной Германии принимается так называемый пролонгирующий закон (*Verlagerungsgesetz*), который продлил срок действия оговорки об одностороннем расторжении трудовых отношений с преподавателями вузов бывшей ГДР до 31 декабря 1993 года. На основании Договора об объединении была создана специальная аттестационная комиссия для проверки квалификации преподавателей высшей школы ГДР. Одним из членов этой комиссии был назначен профессор С., который в то время был профессором исторического факультета Рурского университета (город Бохум).

Профессор С. подготовил отрицательное заключение относительно квалификации истца. При этом автор экспертного заключения руководствовался исключительно двумя неопубликованными диссертациями заявителя. По мнению эксперта, первая диссертация истца представляет собой, скорее, политическую апологию, чем историографическое исследование.

Вторая диссертация истца также не изменяет достигнутых на тот момент научных сведений о ранней истории Христианско-демократического союза, которая была предметом исследований истца. Другими словами, диссертация носит, по преимуществу, компилятивный характер. В качестве самого главного недостатка эксперт указал на недостаточный анализ компетентной литературы западногерманских историков. В лучшем случае истец ограничивался цитированием тех или иных западногерманских авторов без собственной научной аргументации.

Экспертное заключение профессора С. было рассмотрено указанной аттестационной комиссией. По результатам голосования (четыре голоса против при двух воздержавшихся) комиссия подтвердила отрицательный вывод экспертного заключения. На основании решения аттестационной комиссии в апреле 1993 года университет Гумбольдта расторгнул с истцом трудовые отношения. Истец успешно опротестовал решение аттестационной комиссии в суде первой инстанции.

Апелляционная инстанция (трудовой суд Берлина) отменил решение суда первой инстанции и подтвердил правомерность выводов атте-

² Absatz 4 Nr.1 der Anlage I Kapitel XIX Sachgebiet „A“ Abschnitt III Nr.1 des Einigungsvertrages 1992.

стационарной комиссии. Свое решение апелляционная инстанция мотивировала тем, что суд обладал лишь ограниченной возможностью оценки выводов экспертов относительно профессиональной пригодности истца. Кроме того, то обстоятельство, что истец вплоть до 1994 года не сумел подтвердить свою квалификацию публикациями в специальных научных изданиях, однозначно свидетельствует в пользу решения аттестационной комиссии.

Свои контраргументы истец изложил в конституционной жалобе. Прежде всего, адвокат истца указал на дискуссионность указанного выше пролонгирующего закона, который продлил срок действия оговорки об увольнении сотрудников вузов бывшей ГДР, что, по мнению адвоката, противоречит федеральному закону о защите от увольнений (*Kündigungsschutzgesetz*). Кроме того, было нарушено конституционное право истца на свободу профессии (Art. 12 GG der Bundesrepublik Deutschland), а также на свободу научного творчества (Art. 5 GG der Bundesrepublik Deutschland).

Таким образом, был нарушен такой основополагающий принцип правового государства, как принцип защиты доверия (*Vertrauensschutzgrundsatz*), поскольку преподаватели вузов бывшей ГДР полагались на четкое соблюдение органами государственной власти Федеративной Республики Германия положений, указанных в Договоре 1990 года. Наконец, по мнению истца, вообще не было необходимости в принятии пролонгирующего закона, поскольку федеральный закон о защите от увольнений уже содержит внятный перечень нормативных составов, предоставляющих работодателю право расторгнуть трудовые отношения с работником.

В данном деле остается за скобками вопрос о том, имеет ли право суверенное государство стремиться к повышению эффективности высшей школы, в том числе и за счет сокращения доцентов высшей школы, по тем или иным причинам не отвечающим ее критериям. На этот вопрос следует ответить утвердительно: он полностью соответствует принципу государственного суверенитета.

Другое дело, если такое сокращение осуществляется в основном за счет новых граждан Германии, так называемых *Ossi*, и в пользу *Wessi*, т.е. представителей западных регионов Германии. При этом возникает опасение, что под видом повышения эффективности просто сокращается государственное финансирование высшей школы [7].

Что касается *служебных* отношений, в которых находятся преподаватели высшей школы,

то, по мнению адвоката истца, основанием для их расторжения может быть только нарушение служебных *обязанностей*, например нарушение обязанностей доцента или экзаменатора или научного руководителя. Государство оценивает квалификацию *претендента* на ту или иную должность в момент его принятия на службу и обязано в силу защиты принципа доверия сохранять эти отношения с назначенным сотрудником, даже если в последующем профессиональный рост сотрудника замедлился. В любом случае, по мнению адвоката истца, следовало повременить с увольнением, а именно: назначить истцу новую тему для исследований и посмотреть, сможет ли истец на основании нового трудового договора соответствовать изменившимся должностным обязанностям.

Наконец, масштабы научной пригодности и результативности, разработанные в Западной Германии, вообще не могут быть применимы для историков бывшей ГДР, поскольку «идеологическая линия СЕПГ» была необходимой предпосылкой для любого исторического исследования в ту эпоху. Как бы то ни было, западногерманским масштабам исторического исследования не может соответствовать ни один историк бывшей ГДР, который специализировался на истории внутригерманских *политических и идеологических* отношений.

Федеральный конституционный суд (далее везде – ФКС. – С.К.) отклонил конституционную жалобу истца, ссылаясь на следующие аргументы. В отношении свободы профессии (Art. 12 GG der Bundesrepublik Deutschland) судьи ФКС указали на то, что данное конституционное право включает в себя два аспекта:

- 1) свободу выбора профессии, включая выбор рабочего места (*Arbeitsplatzwahl*) и
- 2) свободу осуществления профессиональной деятельности (*Freiheit der Berufsausübung*).

В любом случае государство вправе вторгаться в сферу свободы профессии. Однако в части свободы *выбора* профессии государство располагает более существенным арсеналом средств, чем в части свободы *осуществления* профессиональной деятельности. Особенно выбор рабочего места подлежит достаточно жестким ограничениям со стороны государства, что является прямым следствием принципа государственного суверенитета. Суверенное государство вправе устанавливать и изменять критерии профессиональной пригодности, прежде всего – в сфере служебных отношений. Отсюда, указанный пролонгирующий закон ни в коей мере не противоречит ни Основному закону Германии 1949 года, ни, тем более, Договору об объединении

1990 года. Основанием пролонгирующего закона является принцип общего блага или, конкретнее, качество высшего образования [5]. В любом случае этот принцип имеет приоритет перед свободой *выбора* профессионального места работы.

Что касается свободы научного творчества, то указание истца на идеологическую пристрастность пролонгирующего закона, по мнению ФКС, не выдерживает критики. Нормы данного закона носят чисто технический характер и никоим образом не затрагивают вопрос о свободе научного творчества. Столь же неуместны заявления истца об идеологической пристрастности экспертного заключения и решения апелляционной инстанции. Как раз наоборот, и автор заключения профессор С. из Рурского университета, и аттестационная комиссия усматривают недостаточную профессиональную пригодность истца именно в том, что обе его неопубликованные диссертации представляют собой лишь апологику «идеологической линии СЕПГ», т.е. не содержат ни намека на свободу научного анализа.

Рассмотренная конституционная жалоба доцента высшей школы бывшей ГДР и вердикт Федерального конституционного суда поднимают интересный вопрос о соотношении государственного суверенитета и международно-правового института правопреемства. С одной стороны, любое суверенное государство вправе устанавливать и в любое время изменять стандарты и правила для допуска граждан на государственную службу. С другой стороны, при присоединении одного государства к другому, что влечет за собой погашение международной правосубъектности присоединяемого государства (в нашем случае ГДР), возникает вопрос о характере и пределах ответственности присоединяющего государства перед своими новыми гражданами.

Обычно в случае присоединения одного государства к другому об институте правопреемства говорят тогда, когда речь заходит об ответственности присоединяющего государства за обязательства присоединяемого государства перед третьими странами. При таком традиционном понимании правопреемства по Договору об объединении 1990 года ФРГ взяла на себя обя-

зательства бывшей ГДР перед третьими государствами и международными организациями. Однако опыт объединения ФРГ и бывшей ГДР поднимает важный вопрос об ответственности ФРГ за обязательства ГДР перед ее бывшими гражданами, которые теперь стали гражданами объединенной Германии.

Если ответственность присоединяющего государства по долгам присоединяемого государства перед третьими странами можно считать одним из «священных принципов международного права», то ответственность присоединяющего государства перед физическими лицами, ставшими гражданами присоединяющего государства, можно рассматривать как своеобразный пробел международного права. Как мы видели, именно те граждане бывшего суверенного государства, поглощенного другим государством, которые наиболее тесно и, прежде всего, *идеологически* связали себя с судьбами исчезнувшего государства, в новом государстве становятся заложниками его публично-правовой идеологии. Они в принципе не могут рассчитывать на сохранение своего социального статуса и практически выпадают из сферы международно-правовой защиты. В известном смысле они становятся простыми *объектами* предписаний публичной власти без всякой поддержки со стороны международного права.

Литература

1. Bogdandy, A. v. Demokratie, Globalisierung, Zukunft des Völkerrechts – eine Bestandsaufnahme. – ZaoRV 63, 2003.
2. Grimm, D. Recht und Staat der bürgerlichen Gesellschaft. – Fr/M., 1987.
3. Guehenno, J.M. Das Ende der Demokratie. – 1994.
4. Habermas, J. Die nachholende Revolution / Kleine politische Schriften. – VII, 1990.
5. Häberle, P. Öffentliches Interesse als juristisches Problem. – Bad Homburg, 1970.
6. Marx, K. Grundrisse der Kritik der Politische Oekonomie. – Berlin, 1974.
7. Treiber, H. Vollzugskosten des Rechtsstaates und andere Studien zum Recht. – Baden-Baden, 1989.